

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-1-4-7>

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА (СРН) В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ.

Карапетян Л.А.^{*1}, Морозова О.Г.²

¹ Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
(Красных Партизан ул., д. 324, г. Краснодар, Россия, 350020)

² ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Карапетян Л.А., Морозова О.Г. Политико-правовая концепция союза русского народа (СРН) в период революции 1905-1907 гг. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(1):4–7. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-1-4-7>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Карапетян Лева Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин СКФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Адрес: Красных Партизан ул., д. 324, г. Краснодар, Россия, 350020

Тел.: +7 (861) 251-69-20

E-mail: Leva.karapetyan.53@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 23.01.2025

Статья принята к печати: 21.02.2025

Дата публикации: 21.03.2025

Аннотация: В статье представлен краткий анализ отношения СРН к реформированию государственного механизма на основе принципов Манифеста 17 октября 1905 г. Главное внимание уделено отношению к Государственной Думе, её полномочиям. Вопреки нормативно-правовым актам, включая и Основные Государственные законы в редакции 23 апреля 1906 г. партия не признавала за ней политического института, ограничивавшего законодательные права монарха. По-прежнему настаивала на неограниченном характере власти монарха, как единственной Верховной власти. В рамках собственной интерпретации положений Манифеста, особое внимание уделялось тезису о сакральном характере Верховной власти, олицетворяемой самодержавием и базирующейся на религиозно-нравственном единении монарха и народа, что постулировалось как высшая ценность и благо для Российской Империи. Параллельно с этим, проводился анализ недостатков, присущих текущей социально-политической действительности, и формулировались предложения по их устранению.

В результате исследования определено, что основой политико-правовой теории СРН являлась концепция государственности, базирующаяся на христианских ценностях, единых и для монарха и народа. Что являлось основой для их единства и не допускавшего противостояния. Процесс нарушения единства начался с эпохи Петра I, когда абсолютная монархия, опираясь на бюрократический аппарат, нарушила прямое взаимодействие народа с монархом. Предлагались пути и средства возвращения к состоянию гармонии, к православной самодержавной монархии с неделимой Верховной властью.

Вывод: СРН указывал на произвол бюрократии, падение авторитета духовенства как следствие утверждения в России абсолютизма. Она призывала и прилагала практические усилия по улучшению положения, однако идеи и методы их реализации не всегда соответствовали прогрессу и были законными.

Ключевые слова: Манифест 17 октября, реформирование государственного аппарата, самодержавие, верховная власть, партия, Государственная Дума.

Введение

Цель статьи – анализ политико-правовой концепции СРН в 1905-1907 гг. в период относительного организационного единства во главе с А.И. Дубровиным. В центре внимания партии находились вопросы реформирования государственного аппарата на принципах царского Манифеста 17 октября 1905 г. Нами уже отмечался в целом невысокий теоретический уровень правомонархических радикальных консервативных политических организаций [3]. Их в историографии именуют консерваторами-практиками [1]. Так, давая общую оценку таким организациям К.Ф. Шацилло отмечал, что «в начале XX идеология консерватизма дала практически мало что нового по сравнению с предшествующим периодом. Один из ее вариантов – черносотенная идеология, родившаяся в условиях революционного взрыва...но её погромность и импульсивность демонстрировали идейную скудость течения в целом» [10]. СРН пропагандировал идеи, заключенные в теории «Православие, Самодержавие, Народность, Единство и Неделимость России» всеми доступными средствами и получал поддержку со стороны правительства в период революции 1905-1907гг. Пытались оказывать теоретическую помощь политическим организациям такие видные идеологи консерватизма, как, например, И.А. Ильин и Л.А. Тихомиров, но при этом они не являлись членами правомонархических партий и критиковали их. Поэтому в рамках исследования эволюции консервативной политической мысли в России представляется целесообразным отметить позиции названных теоретиков [2; 8; 9]. Оценка их взглядов позволяет выявить существенные нюансы в понимании монархического государственного устройства.

Методы исследования

В качестве фундаментальной методологической базы данного исследования выступает системный подход. В рамках системного анализа первостепенное значение приобретает аксиологическая составляющая, а также основополагающие принципы научного познания: объективность, историзм и конкретность.

Помимо этого, для политических объединений, подобных Союзу русского народа, ставящих во главу угла не столько правовые, сколько религиозно-нравственные и национальные императивы в контексте государственного строительства, особую релевантность приобретает ценностный подход.

Таким образом, комплексное изучение политико-правовых концепций партийных организаций, подобных Союзу русского народа, требует применения многоаспектной методологии, включающей системный и аксиологический подходы, а также метод сравнительного анализа, что позволяет наиболее полно и объективно исследовать данную проблематику.

Результаты исследования

Методологической базой настоящей работы послужил значительный массив первичных источников, непосредственно связанных с функционированием исследуемых политических организаций. Совокупность привлеченных источников целесообразно классифицировать по нескольким группам. В первую группу входят основополагающие документы партий, такие как программы и уставы, а также протокольная документация съездов и конференций, статьи и публичные речи руководителей, материалы партийной прессы и пропагандистские брошюры. К этой же категории относится внутренняя переписка партийных органов и обращения к верховной власти и кабинету министров. Ко второй категории относятся мемуары и дневниковые записи современников, отражающие их личное восприятие событий и деятельности партий. Третью категорию составляют стенограммы заседаний Государственной Думы, позволяющие реконструировать позицию партий по ключевым вопросам политической повестки дня. Наконец, четвертая категория включает в себя аналитические оценки деятельности праворадикальных партий, данные такими видными мыслителями, как Л.А. Тихомиров и И.А. Ильин.

Комплексный анализ вышеуказанных источников, в совокупности с релевантной научной литературой, позволяет сформулировать вывод о том, что в качестве фундаментальной политико-правовой основы российской государственности рассматриваемые партии постулировали известную триаду «Православие, Самодержавие, Народность». При этом идеальной формой государственного и политического устройства России признавалась неограниченная монархия, основанная на православных ценностях.

Научная дискуссия

СРН в период революции 1905-1907 гг. главное внимание уделял противодействию политико-правовым преобразованиям государственного механизма, поскольку положение в социально-экономической жизни организацию в целом устраивало. Охране патриархально-государственных начал самодержавного строя способствовала и его социальная база, основанного на защите принципа социальной иерархии в пределах существующих сословий. М.Л. Размолодин писал, что «правомонархисты подчеркивали мессианскую основу своего движения, как спасителей отечества и исторической памяти русского народа» [7, с. 42–43].

В условиях революции 1905-1907 гг. СРН усматривал новую форму народного самодержавия в Манифесте от 6 августа 1905 г., учреждавшем законосовещательную Государственную Думу (Булыгинскую). Манифест подчеркивал неразрывное единение Царя с народом как основу российской государственности,

обеспечившую ее историческое развитие и благосостояние¹. Булыгинская дума и Рескрипт от 27 декабря 1905 г. о созыве Церковного Собора СРН считал началом восстановления 200-летней прерванной связи между монархом и народом². Как отметил И.В. Омелянчук, «преследуя главную цель – сохранение неограниченного самодержавия монархисты подчеркивали, что оно не должно превратиться в абсолютизм, в инструмент личного произвола царя» [5, с. 88].

Каким было отношение партии к Манифесту 17 октября 1905 г.? После опубликования документа СРН неоднократно в своих обращениях и листовках к русским людям, в первую очередь, указывал на то, что социалистические и либеральные партии поняли и используют предоставленные свободы для усиления социально-политического давления на власть. Это усугубляло дестабилизацию в государстве, ведя к его упадку. Особую угрозу представляла деятельность Конституционно-демократической партии (кадетов), выступавшей за конституционный строй. Сторонники конституции рассматривались как противники русского народа. Лояльных же самодержцу граждан призывали к консолидации для «ведения активной борьбы всеми законными средствами против произвола и насилия с целью введения строгого, прочного правового порядка»³. В рамках рассматриваемого правопорядка выделялись семь основополагающих принципов, из которых первые три непосредственно касались государственного устройства. Они постулировали неделимость Российской Империи и нерушимость фундаментальных основ государственности, зиждущихся на единении монарха с народом, представленным выборными лицами.

Далее, учреждалась Государственная Дума, наделенная правом непосредственного обращения к Императору, правом интерpellации членам правительства и фактического надзора за их деятельностью, а также возможностью инициировать судебное преследование министров с санкции Верховной власти. Наконец, устанавливалась юридическая и фактическая ответственность правительства и должностных лиц за неправомерные действия, на основании жалоб частных лиц. Прочность правопорядка зависела и от защиты свободы и неприкосновенности личности на основе Манифеста 17 октября от произвола со стороны властей, отдельных физических и юридических лиц. Специальное внимание обращалось на охрану государственного устройства от печатных изданий по суду⁴. То есть, в октябрьском 1905 г. Манифесте не видели принципиального изменения сущности государства как неограниченной монархии. Государственную Думу партия оценивала как новую форму единения царя и народа и издания законов, а также позволяющая информировать государя о проблемах. По сути это очень близко теории парламентаризма консерватора К.П. Победоносцева, который определил данный социальный институт как «Великая лож нашего времени» [6, с. 38–40]. Однако 23 декабря 1905 г. при приеме императором депутации СРН выяснилось, что сомнения о незыблемости существующего строя все же имелись. Член делегации А.И. Тришатный интересовался, не идет ли партия против воли царя, трактуя Манифест, таким образом, и заметил, что для многих сложившиеся социально-политические обстоятельства не до конца ясны. В ответ император образно заметил, что «скоро солнце правды воссияет над Россией; будут обнародованы новые законы, которые всех успокоят и рассеют всякие сомнения»⁵. В целом ответ очень неопределенный.

Анализ государственного устройства Российской Империи начала XX века невозможен без рассмотрения Манифеста 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка». Этот акт, провозглашая гражданские права и расширяя избирательные права, заложил основы конституционного строя. Ключевым положением стало ограничение законодательной инициативы монарха необходимостью одобрения законов Государственной Думой. Представительный орган также получал право контроля над исполнительной властью, назначаемой императором, включая надзор за законностью действий должностных лиц. Таким образом, Манифест 17 октября 1905 года, вводя принцип разделения властей и элементы парламентаризма, стал важной вехой в трансформации российской монархии⁶. Это означало, несомненно, не только ограничение законодательных прав монарха, но также и наличие контрольных функций у Государственной Думы, являвшихся важными признаками перехода к конституционной монархии, и исходным началом парламентаризма. Тезис манифеста о преобразовании Государственной Думы из законосовещательной в законодательный орган был осуществлен в законе «Учреждение Государственной Думы» 20 февраля 1906 г. Одновременно с ним был принят акт «О переустройстве Государственного Совета», превращавший его в верхнюю палату парламента (не предусмотренного манифестом). Депутаты Государственной Думы избирались населением империи на пять лет согласно избирательному закону. Государственный Совет формировался иным путем. Половина его членов назначалась императором, а другая – избиралась от православного духовенства,

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание третье. Т. XXV. 1905. Отд.1. № 26656. Санкт-Петербург, 1908. С. 637.

² Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. М.: Росспэн, 1995. С. 441.

³ Обращение СРН. 1905 г. // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие. Правые партии. Документы и материалы. Т.1. 1905-1910 гг. М.: Росспэн, 1998. С. 80–81, 168–169.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Там же. С. 95–96.

⁶ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XXV. 1905. Отд.1. № 26803. СПб., 1908. С. 754.

губернского земства, дворянских обществ, научных организаций, промышленников и торговцев, купечества соответственно указанным нормам. Положения указанных законов о новых органах государственной власти, их взаимоотношения с императором и правительством были закреплены в Основных Государственных законах (глава 10 «О Государственном Совете и Государственной Думе и образе их действий») в редакции 23 апреля 1906 г.

Анализ политико-правовой концепции Союза Русского Народа (СРН) в 1905-1907 гг. показывает, что партия, декларируя поддержку Манифеста 17 октября, фактически выступала против его ключевых положений, ограничивающих самодержавие. СРН видел в Думе лишь законосовещательный орган, а идеалом считал неограниченную монархию, основанную на "Православии, Самодержавии, Народности". Современные исследователи акцентируют внимание на важнейшей роли религиозного фактора в формировании политических взглядов правых монархистов, и что защита самодержавия напрямую зависит от сохранения православных устоев [4, с. 26–29].

Однако низкий теоретический уровень идеологии СРН и его практическая деятельность, сводившаяся и к погромам, свидетельствовали об идейной скудости. Стремясь сохранить патриархальные устои, СРН оказался неспособен адекватно реагировать на вызовы времени и предложить конструктивную программу реформ в условиях начавшейся политической трансформации. Тем более, что известный идеолог консерватизма И.А. Ильин в условиях религиозного кризиса писал о катастрофическом положении монархического правосознания, включая в него верховную государственную власть, само государство, политическое единство страны, сам народ [2, с. 15–21]. Об этом же говорил и другой видный консерватор Л.А. Тихомиров. Смысл его рассуждений сводился к следующему. Если состояние народных верований таково, что религия уже не может освещать государственных отношений, то для монархии нет места [9, с. 428–430].

Список использованной литературы:

1. Володихин Д.М. О российских консерваторах без гнева и пристрастия. *Русский консерватизм: проблемы, подходы, мнения. Отечественная история*. 2001;(3).76–77.
2. Ильин И.А. О монархии исследование. О монархии и республике. Собр. Соч. в 10 т. М.: Русская книга; 1994.
3. Карапетян Л.А., Морозова О.Г. К вопросу об историко-теоретических основах политико-правового консерватизма правомонархических радикальных политических партий России в 1905-1911 гг. (на примере Союза русского народа). *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;(1):14–21.
4. Киричук Д.В. Православный вопрос в программах идеологов-правомонархистов. *Гуманитарные науки*. 2024;(3):26–29.
5. Омелянчук И.В. Монархическое (черносотенное) движение в России 1905-1917 гг. *Ортодоксия*. 2021;(4):84–108.
6. Победоносцев К.П. Московский сборник. М.: Синодальная типография; 1901.
7. Размолодин М.Л. О консервативной сущности черной сотни: монография. / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: Ньюанс; 2012.
8. Тихомиров Л.А. Критика демократии. М.: Редакция ж. «Москва»; 1997.
9. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: Айрс-Пресс; 2006.
10. Шацилло К.Ф. Консерватизм на рубеже XIX-XX вв. // *Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика* / Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская А.С. и др. / РАН. Ин-т рос. истории. М.: Прогресс-Традиция; 2000.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карапетян Лева Александрович

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6141-4619>

Морозова Оксана Геннадиевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4699-1976>